

Наименование и даты радиоигр	Задачи агентов	Потери немцев, трофеи
Костры 10.1944 — н.д.	Разведка на территории Белоруссии	5 агентов
Трезуб 11.1944 — 04.1945	Выявление групп Украинской повстанческой армии	3 агента
Коммерсанты 11.1944 — 05.1945	Создать резидентуру из польской молодежи	2 агента
Филиал 11.1944 — 02.1945	Разведка дислокации частей Советской Армии	6 агентов
Антенна 12.1944 — 05.1945	Выявление групп Украинской повстанческой армии	4 агента
Радиоигра в Пруссии и Польше 12.1944 — н.д.	Передача советской дезинформации	—
Туристы 01.1945 — 05.1945	Разведывательно-диверсионная работа	8 агентов
Странники 02.1945 — 05.1945	Сбор разведывательной информации о Советской Армии	1 агент
Финал 04.1945 — 05.1945	—	—

Радиоигры, вошедшие в историю. «Монастырь»

Одной из наиболее масштабных и известных операций, связанной с радиоиграми, стала начатая в конце 1941 года операция «Монастырь». Она проводилась 4-м управлением НКВД–НКГБ под руководством знаменитого П. А. Судоплатова. Непосредственно за проведение этой операции, а также последовавших за ней отвечал заместитель Судоплатова Н. И. Эйтингон.

Учитывая опыт, полученный советскими органами госбезопасности в 1920 годы при проведении исключительно масштабных операций «Синдикат-2» и «Трест» по созданию ложных антисоветских организаций, на самом деле полностью контролируемых чекистами (большая часть «участников» были кадровыми сотрудниками контрразведки), решено было довести до немцев информацию о том, что в Москве и некоторых других городах СССР действует подпольная монархическая организация, которую назвали «Престол». Её задача — всеми силами помогать немецкой армии в борьбе с большевизмом, проводя разведывательные и диверсионные операции. Целью операции была заброска в Германию советских разведчиков и организация канала для поставки немцам дезинформации, а также выяс-

нение круга вопросов, интересующих немецкие разведслужбы, работающие против СССР. На роль участников организации пригласили ряд бывших дворян, мелких чинов императорского двора и т. п. Разумеется, они давным-давно прекратили какую-либо политическую деятельность (а большинство никогда не занимались ей). В начале 1940 годов они тихо доживали свой век. Некоторые из них проживали на территории Новодевичьего монастыря в Москве. По этому месту жительства «монархистов-подпольщиков» операция и получила свое кодовое название. На роль одного из лидеров «Престола» «назначили» литератора Б. Садовского. Он был известен за границей как человек монархических и одновременно пронемецких убеждений. В Германии был даже издан ряд его литературных произведений. Предполагалось, что фигура лидера убедит немцев поверить в существование монархического подполья в СССР¹²⁹.

В качестве представителя «Престола» за линию фронта был направлен сотрудник органов госбезопасности Александр Петрович Демьянов (1910–1975). Происходил из знатной казачьей семьи, дворянин (его отец, офицер русской

армии, умер от ран в 1915 году, мать — выпускница Бестужевских курсов — была хорошо известна дворянскому Петербургу). В детстве ему пришлось узнать весь ужас Гражданской войны (красного и белого террора). В середине 1920-х годов с матерью возвратился в Ленинград, где начал работать электромонтажником, учился в Политехническом институте, из которого был отчислен как «социально чуждый элемент». В 1929 году по доносу был арестован «за хранение оружия» (пистолет, как выяснилось, был ему подброшен) и «антисоветскую пропаганду». В этот год он был завербован ОГПУ, став негласным его сотрудником.

Справка на агента 2-го отдела НКВД Гейне от 16 января 1942 года говорит: «Демьянов Александр Петрович, 1910 года рождения, уроженец города Калуги, русский, беспартийный, образование высшее, по специальности инженер-электрик, изобретатель, в 1932 году арестовывался ОГПУ по подозрению в организации коллективной читки мемуаров Шаляпина, освобождается без последствий... За время работы с нами показал себя инициативным, волевым, способным, любящим разведывательную работу агентом. Гейне знает подрывное дело, хорошо знаком с электро- и радиотехникой. Был подготовлен для работы в Москве на случай захвата ее немцами. Изъявил согласие выполнять любое боевое поручение... Гейне согласен идти в тыл врага для выполнения специального задания по агентурному делу „Монастырь“»¹³⁰.

С начала 1930-х годов Демьянова переводят в Москву, где он, работая электриком в Главкинопрокате, а затем инженером-электриком на киностудии «Мосфильм» знакомится со своей будущей женой Березанцевой Т. Б. Соседями супругов были многие видные деятели МХАТа. «Гейне» входит в артистический мир, дружит с режиссером Михаилом Роммом, с сыновьями актеров Москвина и Качалова. Одним словом ведет светскую жизнь и становится довольно известным человеком в Москве, бывает на бегах и даже держит свою лошадь в Московском манеже. В Москве с Демьяновым работают опытные сотрудники НКВД В. Н. Ильин¹³¹ и М. Б. Маклярский¹³². Ильин курировал в Москве артистические и писательские круги, в его ведении был и Большой театр СССР, к балетной труппе которого пристальное внимание проявляли немецкие дипломаты, среди которых абсолютное большинство были сотрудниками Абвера. За два года до войны, благодаря контакту с представи-

телем торговой миссии в Москве, «Гейне» заинтересовалась немецкая разведка, присвоившая ему псевдоним «Макс».

Рис. 9. А. П. Демьянов — «Гейне» (1910–1978).

С началом Великой Отечественной войны он активно готовится к операции «Монастырь», которая разрабатывалась как радиоигра специально для борьбы с Абвером. В декабре 1941 года был переправлен за линию фронта близ Можайска с легендой будто бы он является эмиссаром антисоветской и прогерманской организации «Престол».

«ИЗ ПЛАНА ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО АГЕНТУРНОМУ ДЕЛУ „МОНАСТЫРЬ“»

20 января 1942 г.

В течение ряда лет в Москве разрабатывается видный монархист, известный русский поэт Борис Садовской и его жена Наталья Ивановна Воскобойникова, в прошлом фрейлина царского двора.

Чета Садовских связана с церковно-монархическими группами старцев (бывших монахов и монахинь), которые, находясь в глубоком подполье, пытаются влиять на массу верующих в антисоветском духе.

Садовские и их окружение пораженчески настроены, с нетерпением ждут немцев.

Летом 1941 г. Садовской написал резко антисоветское стихотворение, в котором, обращаясь к немцам как к „братьям“, звал их прийти уничтожить Советскую власть и установить „самодержавие русского царя“...

...В 1933 г. органами НКВД была вскрыта и ликвидирована монархическая группа молодежи, группировавшаяся вокруг Садовского, сам Садовской арестован не был.

Ликвидированная группа уже тогда ориентировалась на германский фашизм. Вторая группировка, созданная Садовским, была ликвидирована в 1935 г., и, наконец, третья группа (Раздольского) была вскрыта... НКВД СССР в начале 1941 г. Эта группа ставила перед собой задачи террористического порядка.

Несмотря на периодическую ликвидацию антисоветских связей Садовского, он пытается и в настоящее время сколотить вокруг себя контрреволюционные элементы для борьбы с Советской властью.

Установки Садовского в настоящее время сводятся к следующему: „...Сейчас ждать. Быть готовым. Во всем слушаться церкви, а как только падёт Советская власть под ударами немцев, выступить с категорическим принятием немецкого руководства на первое время и начать исподволь агитацию за установление монархии...“

Неизвестность относительно „точных“ планов Гитлера касательно монархии весьма мучает Садовского.

Садовской интересуется, нельзя ли „как-нибудь получить сведения с той стороны“, то есть снестись с немцами...

В этой связи целесообразно использовать имя Садовского и его ближайших антисоветских связей для:

- а) создания канала, по которому можно будет забрасывать нашу специальную агентуру в Германию;
- б) дезинформации немцев о положении в СССР;
- в) выяснение круга вопросов, интересующих немцев по СССР.

Для решения этой задачи будут использованы проверенные агенты: „Старый“¹³³ и его жена „Мир“; „Гейне“ и его жена „Борисова“...

„Старый“ является одним из самых доверенных людей Садовского. „Гейне“ был подставлен Садовскому через „Старого“. 11.01.42 г. принят Садовским как свой человек и единомышленник. „Мир“ с Садовским знакома и принимается у них в доме как единомышленница. „Борисова“ с Садовским, „Старым“ и „Мир“ не знакома. Кроме „Старого“ Садовского разрабатывает наш агент „Шорох“, однако он к участию в намеченной комбинации не привлекается...

Учитывая желание Садовского связаться с немцами, намечаем переброску через линию фронта агента „Гейне“ в качестве курьера церковно-монархической группы, возглавляемой Садовским.

Явившись на территорию, захваченную противником, „Гейне“ добивается свидания с руководящими лицами из германского командования, которым сообщает, что он послан группой Садовского для установления контакта с германским правительством, выяснения, насколько реальна возможность действительного прихода немцев в Москву, и определения в этой связи задач группы.

Свою переправку „Гейне“ объясняет тем, что неожиданный отход германских войск от Москвы дезориентировал Садовского и его окружение, ожидавшего вступления немецких войск в Москву ещё во второй половине октября 1941 г.

„Гейне“ сообщает немцам, что по указанию „Старого“ им лично сконструирован радиопередатчик и приёмник, установленный в Москве (адрес „Гейне“ не знает, ибо он известен только „Старому“), с помощью которого можно поддерживать регулярную связь с Москвой.

„Гейне“ просит немцев передать по радио в Москву условное сообщение о своем благополучном прибытии.

Эти сообщения „Гейне“ диктуются следующими соображениями:

1. вызвать интерес немцев к легендируемой церковно-монархической группе Садовского;
2. создать условия, при которых немцы, если заинтересуются Садовским и его группой, должны будут или командировать „Гейне“ обратно (что нежелательно) с заданиями и **шифром для радиосвязи** (выделено авт.), или же послать своего курьера, а „Гейне“ оставить у себя;
3. подставить немцам наш канал связи;
4. удостовериться, что „Гейне“ действительно установил контакт с немцами.

„Гейне“ старается осесть и закрепиться у немцев. В качестве доводов против своего возвращения через линию фронта в Москву он выставляет:

1. трудность перехода через линию фронта;
2. боязнь репрессий в отношении его как уклонившегося от явки по месту службы в г. Алма-Ата.

Ещё до этого „Гейне“ рассказывает немцам, что в связи с заданием „Старого“ уйти за линию фронта, желая обезопасить свою жену и близких родственников от репрессий Советской власти, он добился командировки в Алма-Ату, с тем чтобы как-то зашифровать своё отсутствие в Москве.

„Гейне“ информирует немцев о своей жене „Борисовой“, указывает, что отец её — старый московский врач, много лет учившийся в Германии и занимающийся частной практикой.

Мать „Борисовой“ — из дворян, с отцом развелась, сейчас находится в Одессе, где проживает вместе с одной итальянкой, происходящей, по словам жены, из аристократической семьи, и располагает связями в высших сферах Италии...

В случае если немцы будут очень настаивать, „Гейне“ возвращается обратно в Москву...

Для радиопередатчика, о котором будет говорить „Гейне“, устанавливается специальное расписание, позывные и волны, о чем „Гейне“ также сообщает немцам.

„Гейне“ — радиоконструктор и по специальной схеме сам построил упрощенный передатчик и приёмник.

Начальник отделения 4-го
Управления НКВД СССР
капитан госбезопасности Маклярский
„Согласны“:

Начальник 3-го Управления НКВД СССР
ст. майор госбезопасности Горлинский
Начальник 4-го Управления НКВД СССР
ст. майор госбезопасности Судоплатов.
ЦА ФСБ России»¹³⁴.

Данный документ был утвержден 23 января заместителем наркома внутренних дел СССР комиссаром государственной безопасности III ранга Б.З. Кобуловым. Теперь приведём выдержку из задания 2-го отдела 4-го Управления НКВД СССР агенту «Гейне» на установление контакта с германской разведкой от имени легендированной организации «Монастырь» датированного 31 января 1942 года:

- «1. В ближайшие дни Вы будете переброшены на одном из участков Западного фронта на временно занятую немцами территорию. Ваша задача: установить связь с германским командованием (разведкой) от имени якобы действующей в Москве антисоветской церковно-монархической группы...
2. После перехода линии фронта при встрече с германскими патрулями Вы должны заявить на немецком языке, что имеете важное сообщение для германского командования и просите немедленно доставить Вас в штаб. Прибыв в штаб, Вы добываетесь беседы со старшим офицером данного соединения, которому рассказываете, что имеете

специальное поручение к германскому правительству, для чего просите организовать Вам свидание с ответственным лицом.

3. Ответственному представителю командования или разведки, с которым Вы будете беседовать, сообщить примерно следующее:
  - а) Вы являетесь участником антисоветской церковно-монархической группы _____ (здесь и далее прочерки в тексте документа. — *Авт.*), по поручению которого посланы: установить контакт с германским правительством, выяснить реальную возможность действительного прихода немецких войск в Москву; определить в этой связи задачи группы;
  - б) подробно останавливаетесь на организационной структуре группы, её программных установках...;
  - в) подчеркиваете, что группа имеет тесную связь с катакомбными церковными формированиями, ведущими активную антисоветскую работу;
  - г) рассказываете об антисоветской деятельности группы на протяжении последних лет, указывая на значительную активизацию контрреволюционной работы в связи с германо-советской войной и поражением Красной Армии.

Свой рассказ Вы строите так, чтобы не вызывать сомнения у немцев в его правдивости. Для этого рекомендуется конкретизировать отдельные положения, называя некоторые фамилии, отдельные примеры с датами.

Говоря о персональном составе группы, необходимо указать, что, кроме... „Старого“ и его жены, а также Вашей жены, Вы других участников группы не знаете. Однако по ряду признаков полагаете, что контрреволюционная группа имеет в своем составе ряд лиц из представителей буржуазной московской интеллигенции, находящейся на различных работах...

4. Рассказывая немцам о себе и жене, оттените, что на протяжении всего периода существования Советской власти Ваша семья (в лице её отдельных представителей) непрерывно подвергалась репрессиям большевиков. Расскажите им об обстоятельствах своего знакомства со „Старым“, а также каким образом Вы были вовлечены в антисоветскую группу, обрисовав это следующим образом. Вы знакомы со „Старым“ много лет, бывали

у него дома, всячески цените его культуру и идейную непримиримость к Советской власти, очень часто в его присутствии высказывали антисоветские настроения и, когда он убедился в полном совпадении его взглядов с Вашими, он предложил Вам в конце или начале 1940 г. вступить в контрреволюционную группу. Вы дали согласие...

В организации Вы вели работу среди антисоветски настроенной молодежи — выходцев из буржуазно-интеллигентских семей, однако лично никого не вербовали, за исключением жены.

Если немцы потребуют назвать некоторые фамилии из Ваших молодых друзей, которых Вы знаете как антисоветски настроенных, разрешается сообщить 2–3 фамилии из числа действительно антисоветски настроенных, которых Вы по нашему поручению разрабатывали и которые знают Вас как их единомышленника.

5. Объясняя причины, толкнувшие группу на Вашу посылку за линию фронта, Вы заявляете немцам, что ещё в октябре 1941 г. и „Старый“ были вполне уверены в падении Москвы и занятии её германскими войсками. В этой связи группа выпустила специальную листовку с обращением к жителям г. Москвы, написал даже специальное стихотворение на русском и немецком языках, обращённое к немцам как к спасителям России от большевизма. Это стихотворение, предполагал отпечатать в виде листовок на следующий день после прихода германских войск в Москву. (Листовка, о которой идет речь, была напечатана в 500 экз. на гектографе, который достал „Старый“, имея... доступ к печатным аппаратам.)

(Стихотворение... на русском и немецком языках Вы заучиваете наизусть и декламируете его немцам).

Неожиданный отход германских войск от Москвы, шумиха, поднятая советской пропагандой в связи с этим, вступление частей Красной Армии в ряд городов, ранее занятых немцами, дезориентировало руководителей церковно-монархической группы, решивших направить эмиссара за линию фронта для установления непосредственного контакта с германским правительством и выяснения действительной обстановки.

Рассказывая изложенное. Вы острожно отмечаете... что одной из причин

временных неудач германских войск на Восточном фронте является то, что немцы не установили контакт с действующими на советской территории подпольными антибольшевистскими силами. В частности. Вы указываете, что бросавшиеся над Москвой листовки не вызвали нужного реагирования населения, так как они составлены на материалах, не связанных с советской действительностью.

Закончив свою информацию, Вы заявляете немцам, что представляемая контрреволюционная группа полностью отдаёт себя в распоряжение германского командования для совместной борьбы с большевизмом, так как считает, что освободить Россию от большевизма может только германская армия, опирающаяся на русские национальные силы.

6. В процессе своих бесед с немцами Вы упоминаете, что являетесь радиоинженером и незадолго до Вашего ухода за линию фронта по заданию „Старого“ сконструировали радиопередатчик и приёмник. От „Старого“ Вы знаете, что он нашел радиста, на квартире у которого спрятан передатчик, что установлены позывные и расписание и что „Старый“ просил Вас известить условным сообщением по радио о Вашем благополучном прибытии к месту назначения.

Если Вас спросят фамилию радиста и его адрес, ответьте, что это Вам неизвестно.

Если Вы почувствуете, что данные о передатчике заинтересовали немцев, проявите некоторую настойчивость по реализации просьбы „Старого“.

7. Ваше поведение во время пребывания на территории, занятой немцами, должно быть направлено на максимальное завоевание их доверия, исключаящее в то же время возможность Вашей переброски обратно с заданиями прифронтового характера. Мы заинтересованы в том, чтобы Вы осели у немцев прочно.

В качестве доводов против своего возвращения обратно, если это Вам предложат, Вы выставляете опасность перехода через линию фронта и боязнь репрессий при появлении в Москве за неявку к месту службы в г. Алма-Ата. В этой связи Вы рассказываете немцам, что, после того как „Старый“ предложил Вам отправиться за линию фронта. Вы для того, чтобы зашифровать своё дли-

тельное отсутствие в Москве и обезопасить тем самым своих близких родственников, добились командировки в г. Алма-Ата, куда по нынешним условиям ж.д. транспорта долгий и длинный путь.

Появление же Ваше в Москве сейчас будет означать, что Вы не были в г. Алма-Ата, то есть уклонились от явки к месту работы, что по нынешним советским законам карается тюремным заключением.

Факт своей командировки в г. Алма-Ата подтвердите имеющимися у Вас документами.

Если Ваши доводы немцев не удовлетворяют и они будут настаивать на Вашей переброске обратно с заданиями, после некоторого колебания дайте согласие.

8. Когда будете рассказывать биографию своей жены, упомяните о её матери, которая находится сейчас в Одессе, укажите её адрес и попросите навести справки, жива ли она.
9. Для немецкого курьера, который может быть послан в Москву с ответом германского командования для „Старого“. Вы даёте явку к отцу своей жены, через которого посланный должен связаться с Вашей женой. Посоветуйте посещение квартиры отца Вашей жены зашифровать под видом „визита“ к врачу. Немецкий курьер должен сказать Вашему тестю, что он прибыл из г. Алма-Ата и имеет поручение от Вас к Вашей жене. При этом Вы предупредите немцев, что Ваш тесть ничего не знает о Вашей нелегальной деятельности.
10. В случае если от Вас потребуют политическую информацию о положении в Москве и Советском Союзе, Вы её даёте в соответствии с разработанным текстом сведений.
11. Если Вас будут вербовать для сотрудничества в германской разведке. Вам разрешается для закрепления Вашего положения у немцев дать согласие. Кроме того, Вам разрешается вступить в любые фашистские и белогвардейские формирования, действующие на территории Германии, а также в оккупированных областях.
12. Не следует рассказывать немцам, что Ваш отец погиб во время войны 1914 г.
13. Факт своего освобождения от военной службы объясните участием Вашего тестя, старого московского врача, добившегося через врачебные связи в 1940 г. признания Вас больным.
14. В случае отхода немецких войск Вы должны принять все меры к тому, чтобы отходить вместе с ними. Если немцы Вам предложат остаться на покидаемой ими территории для разведывательной работы и обусловят форму связи с Вами и если Вам не удастся отказаться, разрешается дать согласие.
15. После прихода частей Красной Армии в пункт, где Вы будете оставлены немцами, Вы должны конспиративно связаться с особым отделом, где ответственному лицу назовёте свой псевдоним и попросите немедленно телеграфно снести с Москвой. Никаких данных о себе и о том, для чего Вы были посланы. Вы никому не имеете права рассказывать.
16. Находясь на территории, занятой противником, Вы должны помнить, что будете подвергаться самому тщательному наблюдению со стороны немцев, поэтому никому, никогда, ни при каких обстоятельствах Вам нельзя говорить прямо или обиняком о своей связи с НКВД и о подлинных причинах Вашего перехода линии фронта. Вы должны так организовать своё поведение, чтобы всё то, что Вы говорили немцам, подтверждалось бы Вашими частными разговорами. Учтите, что немцы широко применяют специальное подслушивание.
17. В случае Вашего ареста Вы должны твердо помнить, что Вам категорически запрещается давать какие-либо показания о действительных причинах Вашего появления на территории, занятой германскими войсками. Каким бы строгостям во время допроса Вы ни подвергались, Вы должны говорить только одно — что являетесь представителем контрреволюционной группы...

Учтите, что такое поведение в течение определенного срока полностью реабилитирует Вас в глазах немцев.

Будучи в камере, в разговорах с арестованными подчеркивайте то же самое, что говорили следователю, ибо среди арестованных будут лица, специально посаженные для Вашего разоблачения.

Вы не должны ни в коем случае, никогда и ни при каких обстоятельствах называть фамилии известных Вам сотрудников НКВД, адреса конспиративных квартир, а также всё, что Вам известно о методах работы советской разведки.

Связь с Вами, когда Вы будете находиться в тюрьме, будет осуществлена по специальному паролю, и только лицу, назвавшему данный пароль, Вы можете говорить правду.

18. Связь с Вами в Германии и других городах будет осуществляться при помощи специально установленных явок, а также через курьеров, которые будут посылаться за линию фронта...

Зам. начальника 2-го отдела
4-го Управления НКВД СССР Маклярский.
ЦА ФСБ России»¹³⁵.

17 февраля 1942 года «Гейне» был «переправлен» (из-за ошибки фронтовых разведчиков Демьянову пришлось бежать к немецким окопам с белым флагом по заснеженному заминированному полю) за линию фронта близ Можайска с легендой будто бы он является эмиссаром антисоветской и прогерманской организации «Престол»¹³⁶. После жестких бесконечных допросов с пристрастием и имитации расстрела в конце концов «Макса» перевели на конспиративную квартиру почти в центре старого Смоленска, где два инструктора из диверсионной школы «Абверкоманда-203» занимались с ним специальной подготовкой: **шифровальное и радиодело, а также тайнопись** (выделено авт.). В эти дни немцы ещё раз тщательно проверяли факты его биографии и даже удостоверились в том, что в городе Темрюк стоит памятник его деду Антону Головатому.

От сотрудников контрразведки полковников Герлица и Хуффмана «Гейне» получил задания: приступить к созданию подпольных антисоветских ячеек в промышленных и областных центрах СССР, организовать саботаж и диверсионную работу, наладить сбор сведений о передвижении войск Красной Армии, вести антисоветскую пропаганду, восхвалять гитлеровскую Германию и новый порядок в Европе.

Добившись доверия руководства абвера, он 15 марта 1942 года был заброшен немцами в СССР. В Москве он — «резидент немецкой разведки» — был тайно устроен НКВД на службу младшим офицером связи в Генштаб Красной Армии.

В марте 1942 года Демьянов вместе с ещё одним немецким агентом был сброшен на парашюте в районе города Рыбинск Ярославской области. Демьянов сразу же явился в органы НКВД. О возвращении «Гейне» было доложено руководству НКВД СССР.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА 4-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР П. А. СУДОПЛАТОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР О РЕЗУЛЬТАТАХ НАПРАВЛЕНИЯ В СПЕЦОРГАНЫ ПРОТИВНИКА АГЕНТА „ГЕЙНЕ“ ОТ ИМЕНИ ЛЕГЕНДИРОВАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ „МОНАСТЫРЬ“

28 марта 1942 г.

17 февраля с. г. за линию фронта на Гжатском направлении по агентурному делу „Монастырь“ был переброшен агент 4-го Управления НКВД СССР „Гейне“ под видом курьера существующей в Москве церковно-монархической группы.

Направляя нашего агента к немцам от имени организации, мы имели в виду следующие задачи:

1. создать канал, по которому можно будет забрасывать нашу специальную агентуру в Германию и на оккупированную территорию;
2. дезинформировать германское командование о положении в СССР;
3. выяснить круг вопросов, интересующий германскую разведку в СССР.

Находясь на оккупированной территории в течение месяца, „Гейне“ побывал в Гжатске (ныне город Гагарин в Смоленской области. — Авт.), Смоленске и Минске.

15 марта с. г. „Гейне“ с минского аэродрома на самолёте был доставлен на нашу территорию и сброшен на парашюте в районе Рыбинска Ярославской области. Вместе с „Гейне“ в самолёте следовал германский разведчик-радист с рацией под кличкой „Краснов“, прошедший специальную подготовку в Варшавской разведывательной школе.

На основании информации „Гейне“ принятыми УНКВД по Ярославской области мерами „Краснов“ был обнаружен, арестован и доставлен в Москву.

„Гейне“ получил задание Смоленского разведывательного пункта вести на нашей территории активную военно-политическую разведку. Кроме того, он привез указания для монархической группы, заключающиеся в следующем:

1. активизировать антисоветскую пропаганду среди населения, всячески восхваляя гитлеровскую Германию и „новый европейский порядок“;
2. вести агитацию за немедленное окончание войны;
3. развернуть диверсионную и саботажническую деятельность;

4. приступить к созданию подпольных ячеек организации в промышленных и областных городах СССР.

Согласно легенде „Гейне“ сообщил немцам, что организацией, от имени которой он послан, сконструирован в Москве радиопередатчик, который не может действовать из-за отсутствия кварцев. Перед отъездом немцы вручили „Гейне“ кварцы и телеграфный ключ, прося наладить регулярную работу передатчика.

Для того чтобы „Гейне“ мог сам работать на передатчике, его в течение двух недель обучали в Смоленске два немецких инструктора-радииста.

Для передачи разведывательных сведений по радио немцы снабдили „Гейне“ **двумя шифрами** (выделено авт.) и позывными. Обер-лейтенант из Смоленского разведывательного пункта, который непосредственно работал с „Гейне“, обещал для развертывания диверсионной работы прислать в Москву необходимое оружие, взрывчатые вещества и специальных людей.

В качестве явки для германской агентуры, которая будет направлена в Москву, „Гейне“ сообщил немцам заранее подготовленный нами адрес отца его жены.

„Гейне“ отмечает большой интерес, проявленный работниками Смоленского разведывательного пункта в отношении формирования кавалерийских частей Красной Армии и наличия войск союзников на Западном фронте, и в частности в Москве.

Кроме того, немцы настойчиво просили „Гейне“ регулярно информировать их о результатах бомбёжки Москвы, точно указывая, где упали и что разрушили германские бомбы.

В Гжатске, Смоленске и Минске „Гейне“ собрал заслуживающие внимание военно-политические разведывательные данные.

В связи с тем, что посылка „Гейне“ за линию фронта дала положительные результаты, позволяющие рассчитывать на реализацию всех намеченных нами по этой легенде задач, целесообразно дальнейшую игру с германской разведкой продолжать.

В целях укрепления легенды и положения „Гейне“ в германских разведорганах следовало бы в ближайшие дни начать регулярную передачу немцам дезинформационных материалов.

Начальник 4-го Управления НКВД СССР ст. майор госбезопасности Судоплатов ЦА ФСБ России»¹³⁷.

Первая часть операции завершилась успешно. По возвращении из немецкого тыла «Гейне» подробно «доложил» руководителю «Престола» Садовскому о результатах пребывания у немцев и полученном задании. Последний был чрезвычайно доволен собой, своим помощником, открывающимися перспективами. Вскоре после возвращения Демьянов, используя полученные от немцев шифры и радиоаппаратуру, провел ряд сеансов радиосвязи. Первый из них состоялся 30 апреля 1942 года. Демьянов передавал немцам различные сведения военного характера. Согласно легенде «Престола», он имел агентурные источники в различных городах СССР, Красной Армии, включая Генеральный штаб и т. п. Сам Демьянов «служил» на должности младшего офицера связи в Генеральном штабе и поставлял немцам информацию о железнодорожных перевозках в интересах вооруженных сил СССР. Кстати, интересно отметить, что во время первых сеансов связи специалисты из Абвера обращали внимание Демьянова на слишком долгую работу в эфире: такие сеансы связи могли привлечь советскую контрразведку. По согласованию со 2-м Управлением НКВД СССР и планом дезинформации, разработанным в Генеральном штабе РККА, немецкой разведке были переданы сведения о передвижениях советских войсковых частей, в том числе артиллерийских и танковых в различных направлениях к линии фронта. При этом работа агента «Гейне» и участников легендированной организации, использовавшихся в операции «втемную», тщательно контролировалась.

У Москвы появился надёжный канал для поставки немцам дезинформации, он действовал в течение почти всей войны. Дезинформация готовилась 4-м управлением НКВД и ГРУ крайне тщательно, на высшем уровне, с участием заместителя начальника Генштаба С. М. Штенко, а отдельные вопросы согласовывались с наркомом путей сообщения Л. М. Кагановичем и даже Верховным главнокомандующим И. В. Сталиным. В интересах операции «Монастырь» проводились реальные переброски воинских подразделений (причем иногда довольно крупных), макетов боевой техники и вооружений. Всё это требовало немалых затрат, но игра стоила свеч. Ложные сведения, поставленные немцам, сыграли важную роль в проведении Сталинградской битвы. При этом командовать войсками под Ржев, где по сведениям «Престола» должен быть нанесен главный удар был направ-

лен Г. К. Жуков, имя которого после победы под Москвой и у нас, и у немцев ассоциировалось с наступлением. Прибытие такой значимой фигуры заставило немцев перебросить под Ржевом дополнительные резервы, которые были нужны в Сталинграде, где и был нанесен главный удар. Дезинформация, переданная по линии операции «Монастырь», вводила в заблуждение немецкое командование во время Курской битвы и при проведении других операций советских войск. При этом использовались шифры Абвера.

Немцы так и не узнали правду. Они высоко оценили деятельность Демьянова–Макса и наградили его Крестом с мечами за военные заслуги. На родине А. П. Демьянов был награжден орденом Красной Звезды, а его жена и тесть — медалями «За боевые заслуги». При этом информация о деятельности «Макса» не раз приходила из-за рубежа. О высокоэффективном агенте Абвера, работающем в СССР, советской разведке сообщили Г. Шмидт и один из членов «кембриджской пятерки» У. Блант. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль поделился аналогичной информацией со Сталиным, причем источником информации Бланта и Черчилля, скорее всего, были дешифрованные англичанами немецкие радиосообщения. Напомним, что

Абвер активно использовал «Энигму». Подтверждали эффективность работы «Гейне» и наши дешифровальщики. Так, в 1942 году органам НКВД удалось перехватить и дешифровать переговоры подразделений Абвера в Смоленске и Ржеве. Из них стало ясно, что передаваемая А. П. Демьяновым информация о железнодорожных перевозках вызывает у немцев доверие, и относятся они к ней с большим интересом. Содержание этих переговоров с соответствующими пояснениями об организации радиоигры с немцами было доложено П. А. Судоплатовым лично Л. П. Берии¹³⁸.

Несмотря на весьма важную с их точки зрения информацию, получаемую от «Престола», останавливаться на достигнутом немцы не собирались. Они начали заброску своих агентов, которые помимо помощи «Максу», должны были создать собственную разведсеть. Однако в Абвере решили использовать помощь «Престола» в приёме и легализации новой агентуры. В августе и октябре 1942 года к Демьянову прибыли две группы агентов, которые доставили новую радиостанцию, блокноты для шифрования, деньги и т. д. Часть из этих людей удалось перевербовать, и Абвер начал получать дезинформацию по «собственной сети».

«Курьеры»

В дальнейшем мероприятия по аресту и работе с прибывшей немецкой агентурой у советских контрразведчиков получили название — операция «Курьеры». За время проведения этой операции в 1942–1945 годов удалось задержать 23 немецких агента и их пособника. Некоторые из них перешли на нашу сторону и активно включились в радиоигры. С остальными же «организовывались» несчастные случаи при приземлении, «случайные провалы» и т. д. Интересно отметить, что вместе с радиостанциями, шифрблокнотами, вооружением, боеприпасами и прочим снаряжением было изъято около 1,3 (по другим данным более 2) млн рублей. Часть этих средств была истрачена на проведение операций. Таким образом, Абвер профинансировал работу против себя наших чекистов¹³⁹.

Приведём ряд документов, касающихся операций «Монастырь» и «Курьеры», так в апреле 1943 года шифртелеграммой в УНКВД по Челя-

бинской области была передана информация о прибытии в регион немецкого агента.

«УКАЗАНИЕ НКВД СССР № 1616 НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РАДИОИГРЕ „МОНАСТЫРЬ—КУРЬЕРЫ“

17 апреля 1943 г.

По агентурному делу „Курьеры“ в ближайшее время к Вам будет направлен задержанный нами германский разведчик, прибывший на подставленную немцам в Москве явку. По ходу игры этот разведчик перемещается в г. Челябинск, куда к нему немцами позднее будет направлен другой разведчик-радист, при помощи которого будет осуществляться связь с германским разведцентром.

По нашей легенде, германский разведчик при помощи своих связей должен устроиться на одно из оборонных предприятий в г. Челябинске. Необходимо срочно подобрать наиболее